

4859509

На правах рукописи

4

Ганзина Олеся Юрьевна

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ
ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ)**

10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

10 НОЯ 2011

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре грамматики немецкого языка факультета
иностранных языков Московского педагогического государственного
университета

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, профессор
Наер Нина Михайловна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Беляевская Елена Георгиевна

кандидат филологических наук, доцент
Фадеева Людмила Владимировна

Ведущая организация:

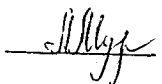
**Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»**

136
Защита состоится «19» декабря 2011 г. в 10⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.154.16 при Московском педагогическом
государственном университете по адресу: 119571, г. Москва, пр. Вернадского,
д. 88, ауд. 602.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
педагогического государственного университета: 119991, г. Москва, ул. Малая
Пироговская, д.1.

Автореферат разослан «3» ноября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Мурадова Л. А.

Реферируемая работа посвящена рассмотрению концептуальной метафоры как средства вербализации имиджа политиков в немецкоязычных печатных изданиях. Внимание уделяется оценочному потенциалу метафорических концептов при создании определенного политического образа (положительного или отрицательного). Исследование выполнено в рамках когнитивной лингвистики с опорой на теорию дискурса.

Интерес к изучению феномена концептуальной метафоры нашел свое отражение в многочисленных исследованиях зарубежных и русских ученых: Дж. Лакофф, М. Джонсон, П. Чилтоном, А. П. Чудинов, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев и других. Исследователями отмечалось, что метафора отличается от явлений «нормального» буквального языка по ряду параметров, и попытки определить эти параметры легли в основу многих лингвистических теорий конца XX века. Можно выделить следующих лингвистов, занимающихся данной темой в конце 70-х – начале 80-х годов, как Р. Герриг, А. Хилли, Р. Харрис, А. Ортони, Р. Рейнолдс и многие другие. Данные исследователи обращали внимание на то, что ложные или неправильные утверждения в буквальном понимании могут быть правдивыми и информативными, будучи воспринятыми как метафоры.

Метафорические концепты получают свое отражение благодаря заданному контексту в политическом дискурсе. Являясь «прозрачной» и очевидной для носителей языка, концептуальная метафора требует определенного контекста, в ином случае практически невозможно определить ее оценочный потенциал, который отражается благодаря соответствующему концептуальной метафоре фрейму.

В диссертации были использованы и развиты идеи российских и зарубежных авторов относительно теории концептуальной метафоры и соответствующих ей фреймовых единиц. Описаны и проанализированы в общей сложности около двух тысяч метафорических концептов из немецкоязычных печатных изданий политического содержания.

При исследовании материала были изучены диссертационные труды ряда российских ученых, занимавшихся и развивающих проблему изучения концептуальной метафоры в рамках когнитивной лингвистики, таких как Керимов Р. Д. «Артефактная концептуальная метафора в немецком политическом дискурсе», Лапшина В. В. «Метафора как средство конструирования имиджа политика: на материале австрийских печатных СМИ», Иванова И. В. «Концептуальная метафора как средство формирования образа политического деятеля в англоязычной прессе». Исследователи уделяют пристальное внимание разработке проблемы концептуальной метафоры в политическом дискурсе. Многочисленным публикациям исследователей присущ большой диапазон мнений при освещении проблемы когнитивной лингвистики и концептуальной метафоры.

Изучение темы «Концептуальная метафора как средства вербализации имиджа политического деятеля (на материале немецкоязычных печатных изданий)» обусловлено тем, что несмотря на большое количество литературы,

не получила до нашего времени подробного освещения ни в российских, ни в зарубежных работах. Причина недостаточного внимания к данной проблематике обусловлена новизной когнитивного направления в современной лингвистике.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена недостаточной изученностью метафорических концептов и метафорических моделей в современном немецком политическом дискурсе. Актуальным является также рассмотрение оценочного потенциала концептуальной метафоры при создании определенного имиджа политика. В рамках данного исследования концентрируется внимание также на контекстуальной функции концептуальной метафоры. Рассмотрению подлежат также психологические, социологические и лингвистические аспекты изучения имиджа политика. Большое внимание уделяется способам создания имиджа политиков в немецкой прессе.

Цель работы состоит в выявлении различных метафорических концептов и систематизации метафорических моделей, способствующих успешному решению поставленных перед адресантом прагматических задач. Изучение роли концептуальных метафор в политическом дискурсе имеет большое значение для правильного понимания, создаваемого в прессе политического образа. Это обусловлено тем, что большинство концептуальных метафор несут в себе «завуалированный» семантический оттенок, что порой не позволяет читателю глубоко проникнуть в смысл изучаемого в немецкоязычной печати объекта (политического деятеля).

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач:

- изучить взаимодействие определенных теоретических вопросов в рамках проблемы концептуальной метафоры;
- дать обзор основных теорий по типологии имиджей и имиджеформирующей информации;
- показать взаимосвязь концептуальной метафоры и фрейма;
- представить фрейм как некий источник отражения положительной/отрицательной оценочности;
- рассмотреть лексические элементы, используемые для реализации прагматической функции концептуальной метафоры;
- исследовать концептуализацию основных метафорических моделей, включающих в себе концептуальную метафору, служащую для вербализации имиджа политика или политической партии.

В качестве **объекта** исследования в работе рассматривается вербализуемый в политическом дискурсе имидж политика. Политический имидж, создаваемый адресантом, проецируется на реальную личность, а не на квазиреального персонажа, каким представляется литературный герой.

Предметом исследования является концептуальная метафора в политическом дискурсе. В рамках данного диссертационного исследования концептуальная метафора рассматривается как пересечение двух метафорических областей, где областью-источником выступает любая

взаимодействующая и пересекающаяся с политической сферой область, а областью-целью является политическая сфера. Концептуальная метафора реализуется в политическом тексте посредством различных метафорических концептов, обусловленных содержанием определенного контекста.

Адресант отражает в метафоре свое личное отношение к происходящему, используя при этом определенную метафорическую модель. Так, восприимчивая окружающую действительность положительно или отрицательно, адресант пытается воздействовать на адресата, манипулировать его представлениями, стремясь к моделированию в сознании адресата соответствующей картины действительности. Основным механизмом воздействия будет выступать концептуальная метафора, принадлежащая определенной метафорической модели.

В нашем диссертационном исследовании термин «*метафорическая модель*» используется для обозначения групп метафор, объединенных областью-источником. А. П. Чудинов отмечает, что «метафорическая модель – это существующая или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X– это Y»» [Чудинов А. П., 2008: 131].

Гипотеза исследования строится на предположении о том, что концептуальная метафора представляется одним из основных механизмов прагматического и манипулятивного воздействия на адресата. Концептуальная метафора является контекстуально зависимой и прагматически ориентированной лексической единицей.

Научная новизна предпринятого исследования заключается в следующем:

- выявлена роль концептуальной метафоры как механизма создания скрытой оценки автора;
- рассмотрена структура метафорических концептов (онтологических), задействованных в формировании имиджа политика;
- определены факторы, влияющие на использование определенного типа концептуальной метафоры;
- проанализированы основные функции концептуальной метафоры в немецком политическом дискурсе.

Теоретическая ценность исследования обусловлена тем, что в рамках исследования, предлагаются подходы рассмотрения различных теорий концептуальной метафоры. Рассматривается методика анализа концептуальной метафоры в структуре политического текста. Также выявляются основные подходы характеристики типов имиджа. Обозначается значимость фреймовых структур при анализе имиджа политика в структуре политического текста.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности использовать материалы, собранные в ходе исследования, а также содержащиеся в ней выводы на теоретических курсах по стилистике, лексикологии и лингвистике текста, на практических семинарах по аспекту

«язык СМИ». Результаты исследования несут в себе также междисциплинарный характер и могут быть актуальны в исследованиях по социологии, политологии и имиджелогии.

Результаты проведенного исследования позволили сформулировать основные положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальная метафора выступает в прессе как некий «скрытый» механизм воздействия на читателя. Данное воздействие осуществляется за счет свойственным метафорическим концептам функциям, среди которых должное внимание, отводится прагматической и манипулятивной функции концептуальной метафоры.

2. Концептуальная метафора представляет модель отображения информации об одной сфере деятельности субъекта, терминами иной, совсем другой сферы.

3. Основопологающей характеристикой концептуальной метафоры является *контекстуальность*. Метафорические концепты могут быть зачастую адекватно восприняты только в рамках контекста.

4. Метафорические концепты взаимосвязаны с соответствующими им фреймовыми структурами. Фрейм является отображением определенной стереотипной ситуации, свойственной или характеризующей концептуальную метафору.

5. Концептуальная метафора может способствовать созданию как положительного, так и отрицательного образа политического деятеля. При создании определенного образа авторы газет также могут задействовать определенные фреймы или фреймовые структуры, которые будут служить интенсификаторами семантической нагрузки метафорических концептов.

6. Концептуальная метафора используется адресантом в большинстве случаев с целью создания отрицательной оценки, а тем самым и отрицательного имиджа политика.

Достоверность и объективность полученных результатов обеспечивается значительным объемом исследованного материала, а также комплексной методикой его анализа и изученным обширным теоретическим материалом по данной проблематике.

Материалом исследования послужили тексты немецкоязычных печатных изданий, таких как “Stern“, „Der Spiegel“, „Bild“, „Die Welt“, „Die Zeit“, „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, „Süddeutsche Zeitung“ за период с 1997 по 2011 год, где реализуется концептуальная метафора, которая придает политическим текстам образность, экспрессивность и эмотивность.

Апробация основных положений диссертационного исследования осуществлялась: на научных сессиях МПГУ (г. Москва, 2008, 2009, 2010, 2011 годы), а также на заседаниях кафедры грамматики немецкого языка МПГУ.

Диссертация соответствует плану научно-исследовательской работы кафедры грамматики немецкого языка факультета иностранных языков МПГУ. Теоретические положения и выводы, разработанные и обозначенные в результате исследования, отражены в семи опубликованных статьях.

Структура диссертации представлена введением, двумя главами, заключением, библиографическим списком.

Краткое содержание основного текста диссертации

Во введении определяются объект и предмет, обосновывается актуальность исследования, научная новизна, теоретическая и практическая ценность, формулируются цели и задачи, определяется материал и методы исследования.

В первой главе «Основные способы формирования образа политического деятеля в немецкоязычных печатных изданиях» дается обзор основных теоретических проблем связанных с темой исследования, внимание уделяется среде существования концептуальной метафоры – *политическому дискурсу*. Основным системообразующим критерием для данного вида дискурса может служить цель – «борьба за власть» (при наблюдающемся жанровом и стилевом разнообразии все остальные критерии лишь уточняют основной и варьируют его в зависимости от контекста). Политический дискурс оказывает явное влияние на носителей языка. Его общественное предназначение состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и/или оценок, поскольку это выгодно тем, кто стремится к власти.

Во втором параграфе первой главы дается обзор основных традиционных теорий концептуальной метафоры. Яркими представителями теории концептуальной метафоры являются Дж. Лакофф и М. Джонсон. Концептуальную метафору они описывают как отображение/пересечение (*conceptual mapping*) знаний об одной концептуальной области в другой концептуальной области (*conceptual domain*). По Дж. Лакоффу и М. Джонсону сущность метафоры – понимание и ощущение одного явления в терминах другого. При этом под явлением понимается не отдельно изолированный объект, как в случаях традиционного подхода к метафоре, а целостная картина видимого реального мира, которая используется для репрезентации и осмысления объемного и многоаспектного абстрактного явления. Рассматриваются теории концептуальной метафоры, как в отечественной, так и в западной лингвистике. В основу нашего исследования легла теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Наш выбор обусловлен тем, что исследования данных авторов являются первостепенными и закладывают основу представлений о концептуальной метафоре. Авторы выделяют три вида концептуальных метафор:

- структурные (структурируют один концепт в терминах другого. Так, например, голова человека – средоточие ума и во всех языках ассоциируется с работающим механизмом);

- ориентационные (метафоры не определяют один концепт в терминах другого, а организуют всю систему концептов в отношении друг к другу. Дж. Лакофф и М. Джонсон называют этот тип ориентационными метафорами, так как большинство из них имеет дело с пространственной ориентацией – внизу –

вверху, внутри – снаружи, спереди – сзади, глубокий – мелкий. (*Die FDP werde die Attacken nicht länger einfach so hinnehmen. Die Zeit, 03.02.2010*). В данном примере автор прибегает к использованию ориентационной метафоры. Приставка *hin* указывает на пространственную ориентацию концепта);

- онтологические (метафоры, позволяющие видеть события, действия, эмоции, идеи и т. д. как некое существо или субстанцию (*Neue Attacke aus München: CSU-Chef Seehofer wirft der Kanzlerin und dem Finanzminister mieses Krisenmanagement vor*).

Также важной на наш взгляд явилась интеракционистская теория М. Блэка, которая явилась отправной точкой в теории Дж. Лакоффа и Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». Теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона называется постинтеракционистской. Основной признак концептуальной метафоры заключается в способности производить новые признаки, отличительные от уже имеющихся признаков. Благодаря концептуальной метафоре создается новая система видения объекта. М. Блэк также отмечает неотделимость концептуальной метафоры от фрейма (некая цепочка взаимосвязанных ассоциаций).

Роль метафоры в политическом дискурсе огромна: ее присутствие оживляет официальный текст, «позволяет увидеть ярко, картинно представить себе определенное явление жизни, ... кидает свет на самую сущность данного явления, позволяет лучше понять, оценить, определить его» [Эльсберг Я., 1960: 18-27]. Таким образом, метафора привлекает и удерживает внимание; насыщает текст выразительными образами, способными надолго сохраниться в памяти; оказывает воздействие на ассоциативное мышление, являясь одним из инструментов воздействия, а подчас и манипулирования сознанием и мыслительным процессом; служит эффективным средством выражения личной позиции автора.

Метафора обладает способностью влиять на процесс принятия решений. А. Н. Баранов и Е. Г. Казакевич указывают на «свойство метафор – подсказывать, настраивать, наводить на определенный тип решения и поведения» [Баранов А. Н., Казакевич Е. Г., 1991: 17]. Они считают, что когнитивная сила метафоры делает ее незаменимым инструментом при поиске решений проблемных ситуаций: «Метафорическое мышление в политике является признаком кризисного мышления, мышления в сложной проблемной ситуации, разрешение которой требует значительных усилий ее когнитивной системы» [Баранов А. Н., Казакевич Е. Г., 1991: 17].

Большую роль в употреблении концептуальной метафоры в газете играет тот факт, что концептуальная метафора более знакома и привычна читателю, более конкретна и понятна. В языке газеты широко распространено метафорическое употребление военной, спортивной, театральной, медицинской терминологии.

Активное использование концептов «война», «театр», «медицина», «спорт» для передачи невоенных, нетеатральных, неспортивных, немедицинских понятий характерно для настоящего времени.

Одним из способов метафорообразования является деспециализация терминов. Термин теряет свое собственное истинное значение, метафоризируется, переходит в другую политическую ментальную сферу, выходит за рамки своего употребления. Для того чтобы термин развивал новые значения, необходимо, чтобы он сам обладал соответствующими внутренними смысловыми возможностями, т. е. чтобы он был общеизвестным и хорошо понятным [Наер В. Л., 2003].

Во втором параграфе рассматривается базовое понятие когнитивной лингвистики – «**фрейм**». Фрейм представляется механизмом создания оценки с целью позиционирования различных качеств политика. Фрейм является структурой данных для представления стереотипной *ситуации*. С каждым фреймом ассоциирована информация разных видов. Одна ее часть указывает, каким образом следует использовать данный фрейм, другая – что предположительно может повлечь за собой его выполнение, третья – что следует предпринять, если эти ожидания не подтвердятся.

Ситуация понимается здесь в обобщенном смысле, т.е. это может быть действие, рассуждение, зрительный образ, повествование и т.д. Фрейм представляет собой не одну конкретную ситуацию, а наиболее характерные, основные моменты ряда близких ситуаций, принадлежащих одному классу.

Как показывает проведенное исследование сама концептуальная метафора, используемая для создания имиджа политика, в большинстве случаев не несет в себе отрицательной или положительной оценки. Оценочность создается посредством фреймов, формирующих стереотипное представление о той или иной ситуации. В результате чего в сознании адресата возникает ряд определенных ассоциаций, связанных с уже имеющимся опытом адресата. В зависимости от контекста одна и та же концептуальная метафора может служить для реализации как положительной так и отрицательной оценки, и только фрейм в большинстве случаев приводит к формированию у адресата отрицательно или положительно ориентированного образа политика.

В диссертационном исследовании также описывается методика анализа концептуальной метафоры в структуре политического текста. Рассматриваются основные имиджеформирующие подходы и соответствующие им типы при вербализации имиджа политика.

В заключительном параграфе первой главы мы уделяем внимание рассмотрению типов имиджей.

Позиционирование образа может осуществляться через:

- 1) косвенную информацию;
- 2) прямую информацию.

Выделяют три подхода:

- 1) функциональный;
- 2) контекстный;
- 3) сопоставительный.

Ф. Джевкинз является сторонником функционального подхода и выделяет следующие типы имиджей:

- 1) зеркальный (мнение о себе);
- 2) текущий (взгляд со стороны);
- 3) желаемый (имидж, который политик пытается сформировать у читателя);
- 4) корпоративный (имидж партийной организации).

Мы приходим к выводу, что при вербализации имиджа политика зачастую в немецком политическом дискурсе используется функциональный подход текущего типа (информация доносится до адресата через посредника, которым представляется адресант).

Во второй главе «Вербальные и языковые механизмы создания образа политического деятеля в немецкоязычных печатных изданиях» на основе теоретических выводов и результатов анализируются основные метафорические модели, включающие в себя онтологические метафорические концепты, направленные на вербализацию политического имиджа в немецкоязычных печатных изданиях.

Политический текст наряду с явной информацией, включает в себе и такую, которую адресат должен извлечь для себя самостоятельно. Некоторые языковые компоненты содержания получают видение в сознании адресата с опорой на контекст. При этом, как отмечает О. Л. Михалева, значительную роль играет *импликация смысла*, которая возникает в процессе восприятия смысла определенной части текста, хотя содержание может не получать формального выражения. Таким образом, О. Л. Михалева утверждает, что информация, передаваемая в речевом акте, бывает двух разновидностей:

- 1) *эксплицитная информация* (то, что действительно произносится, то есть представляет собой логическое содержание высказывания);
- 2) *имплицитная информация* (то, что можно извлечь из конкретного высказывания дополнительно) [Михалева, 2009: 112].

По нашему мнению концептуальная метафора содержит, прежде всего, имплицитную информацию, то есть такую, которая привносит в высказывание дополнительный смысл, служащий достижению целей:

- 1) имиджеформирующей;
- 2) оценочной;
- 3) манипулятивной.

Имплицитная информация неотделима от семантического компонента – *пресупозиции* (компонент смысла предложения, который должен быть истинным, или представляться как истинный для того, чтобы предложение воспринималось адекватно). Пресупозиция представляет собой суждение, которое в идеале должно признаваться истинным как адресантом высказывания, так и адресатом.

О. Л. Михалева отмечает экстралингвистический потенциал семантического компонента – пресупозиции, который заключается в следующем: «... пресупозиция – смысловой атрибут высказывания, который

не имеет прямого выражения и поэтому восстанавливается слушателем на основе суждений, которые он формирует в своем сознании в целях адекватного понимания высказывания, опираясь на свой жизненный опыт, знание типичных ситуаций, контекст» [Михалёва, 2009: 114].

Далее отметим, что концептуальная метафора, исследуемая в рамках политического дискурса, не может быть рассмотрена без учета определенных факторов, одним из основных в ряду которых выступает *оценка*.

Наряду с существующей в узусе политического дискурса эксплицитной и имплицитной информации, можно выделить тем самым и *эксплицитную/имплицитную* оценочность высказывания.

Отметим, что оценка – характеристика текста, а не его отдельных лексических единиц. Как справедливо утверждает Е. А. Зимина в своей работе «Оценочные стратегии информационных статей и комментариев в немецкоязычном газетном дискурсе», имплицитная оценка в публицистике, прежде всего заключается в оценочной метафоре, имеющей прагматическую направленность, создающая у адресата нужный адресанту яркий, зримый образ, склоняющая адресата к нужному для адресанта выводу [Зимина, 2005: 65].

В оценке всегда взаимодействуют субъективный и объективный факторы. Каждый из них затрагивает и субъект, и объект оценки. Так субъект (в нашем случае – адресант) выражает оценку, опираясь на собственные эмоции и на социальные стереотипы. Объект оценки включает в себя как объективные факторы, так и те, которые могут оцениваться исходя из предпочтений индивидуального субъекта. Оценка может быть положительной, отрицательной или нейтральной (то есть это такая информация, где положительные и отрицательные признаки уравниваются).

Метафора отражает имплицитную оценку обозначаемого, которая может быть как отрицательной, так и положительной. Автор текста может использовать метафору в качестве *мелиоративной* (намеренно завышенной, не соответствующей действительности оценки) или *пейоративной* (то есть слова или словосочетания, выражающие отрицательную оценку) номинации. В этом случае метафора будет рассматриваться как механизм, создающий в сознании собеседника определенное впечатление о каком-то предмете, событии или лице. «Искажающая реальное положение дел метафора используется в оценочных речевых актах как более действенное средство, чем прямое наименование объекта. Конечная цель таких высказываний – побуждение собеседника к совершению определенного действия, что и способствует тому, что употребление метафоры становится манипулятивным действием» [Зимина, 2005: 88].

По нашему мнению концептуальная метафора не всегда может включать в себя положительный или отрицательный компонент. В текстах статей встречаются примеры, где концептуальная метафора и семантический компонент контекста характеризуются нейтральной оценкой.

- *Das steht heute auf dem Spiel. Der Countdown läuft, die Wahlen auch, der Trommelwirbel setzt an. Was muss Angela Merkel fürchten, was Guido Westerwelle?* (Stern, 27. 03.2011).

В приведенном примере концептуальная метафора „auf dem Spiel stehen“ заключает в себе нейтральную оценку. В цитируемом примере концептуальная метафора «политика – спорт» содержит имплицитную информацию высказывания. Автором статьи также используется прием риторического вопроса, который придает тексту эмоциональность, экспрессию.

- *Nun macht Angela Merkel den zweiten Anlauf. Mitte Oktober wird gewählt, und das Problem ist: Es gibt zwei Plätze, aber drei Kandidaten, neben Deutschland noch Kanada und Portugal* (Stern, 22.09.2010).

Метафорический концепт „den zweiten Anlauf machen“ не характеризует Ангелу Меркель ни положительно, ни отрицательно, а лишь указывает на то, что канцлер Германии прикладывает усилия и борется в очередной раз за власть. Концептуальная метафора «политик – спортсмен» сопровождается в цитируемом примере фреймом «усердие», который находит свое подтверждение в одном из лексических компонентов выражения *den zweiten Anlauf*. Вторичность уже некогда совершенных действий характеризует А. Меркель как целеустремленного политического лидера.

Во второй главе внимание уделяется рассмотрению концептуализации следующих метафорических моделей:

1. «Политика – война»;
2. «Политика – спорт»;
3. «Политика – театр»;
4. «Политика – другая сфера деятельности»;
5. Пересечение метафорических моделей.

В параграфе «Концептуализация метафорической модели политика – война» основополагающей выступает концептуальная метафора «политик – воин, борец». Отметим, что в милитаристской терминологии заложен ярко выраженный оценочный потенциал. Основанные на военных терминах политические метафоры редко выступают в качестве стилистически нейтральных, образно-информативных элементов.

Наиболее типичной для немецкоязычных печатных изданий является метафорический концепт *Front gegen jmdn (machen), attackieren, Attacke, kämpfen, Krieg, Angriff*.

Проиллюстрировать экспрессивность текста благодаря использованию концептуальной метафоры «политик – воин» относящейся к метафорической модели «политика – война» можно на следующем примере:

- *Koch und Wulff mögen die CDU-Chefin über Jahre bekämpft haben, aber jetzt möchten sie sich im Glanz ihrer Popularität sonnen* (Der Spiegel Nr. 34/20.08.07).

Лексический компонент *bekämpfen* указывает на взаимосвязь двух социальных сфер: политики и войны.

Фрейм «хитрость» выражается в данном тексте с помощью стилистической метафоры *im Glanz ihrer Popularität sonnen*. Пресуппозицией к контексту будет служить следующее выражение «Кох и Вульф долгое время выступали против А. Меркель, а теперь хотят «засветиться в блеске ее популярности»». Имплицитная информация в тексте несет пейоративную оценку деятельности двух политиков.

- *Grund des Ärgers waren die Angriffe des bayerischen Ministerpräsidenten Günther Beckstein auf Merkel. Das war eine ziemlich robuste Attacke, sie machte Wirbel in CDU und CSU. Angriffe auf Merkel seien nicht besonders klug (Der Spiegel Nr. 29/ 14.07.2008).*

В цитируемом фрагменте прослеживается отношение адресанта к разногласиям между партиями ХСС и ХДС. Использование приема сравнения политика с воином придает тексту экспрессию и очевидную эмотивность, при этом автор апеллирует к эмоциональному опыту адресата основывающегося на знании шкалы положительное/отрицательное. Адресант эксплицирует свою положительную оценку канцлера Германии, манипулятивно воздействуя на адресата. Его позиция получает ясность в последнем выражении (*Angriffe auf Merkel seien nicht besonders klug*).

- *Westerwelle kämpft an zwei Fronten.*

Es ist ein doppeltes Gefecht, das der FDP-Chef zu kämpfen hat. Nach außen geht es um die Reputation Deutschlands, nach innen um sein eigenes Überleben (Der Spiegel, 23.03.2011).

Метафорические концепты милитаристской модели в сочетании с функциональным подходом текущего типа создают отрицательный имидж политика. С помощью концептуальной метафоры автор показывает, что политик ведет действия на два фронта, чему может соответствовать фрейм «лицемерие, двуличность», который далее подкрепляется следующим выражением: *Nach außen geht es um die Reputation Deutschlands, nach innen um sein eigenes Überleben.*

Концептуальная метафора «политик – воин» принадлежащая милитаристской метафорической модели приобретает свою актуальность в СМИ в период предвыборных агитаций и различных внутривнутриполитических дебатов. Основным механизмом воздействия на адресата при формировании определенного политического имиджа будут выступать метафорические концепты и фреймы, вызывающие в сознании адресата положительно или отрицательно окрашенные ассоциации.

Во втором параграфе второй главы «Концептуализация метафорической модели политика – спорт» реализуется концептуальная метафора «политик – спортсмен». Наиболее частотным лексическим компонентом, служащим для создания политического имиджа «политик – спортсмен» в политическом дискурсе немецкоязычных печатных изданий выступает концепт „*Spiel/Spieler/spielen*“.

- *Der Spieler Schröder hat in seinem ganzen Leben immer gegen irgendwen gekämpft. Die meisten Matches gewann er! (Stern Nr. 27, 30. 06. 05).*

В цитируемом фрагменте можно выделить два метафорических концепта модели «политика – спорт/игра»:

- *der Spieler Schröder*;
- *Matches gewinnen*.

Концептуальная метафора «политик – игрок/спортсмен» служит для характеристики имиджа Г. Шрёдера. В данном контексте концептуальная метафора находит свое подтверждение во фрейме «активность», который получает свою очевидность в эмоционально-окрашенном выражении – *Die meisten Matches gewann er!* В сознании адресата вырисовывается образ решительного и активного политика. Адресант эксплицирует информацию, и посредством использования метафорических концептов манипулятивно воздействует на адресата.

- *Merkel spielt mit gezinkten Karten* (*Stern*, 29.08.2010).

В цитируемом фрагменте излагается информация о недовольстве Организации по охране окружающей среды действиями, проводимыми канцлером Германии относительно вопроса атомных электростанций.

В тексте можно выделить следующий метафорический концепт модели «политика – игра»:

- *mit gezinkten Karten spielen*.

Обращенность к фоновым знаниям, что «играть краплеными картами» – это плохо создает в сознании адресата отрицательный политический имидж А. Меркель. Для концептуальной метафоры «политик – игрок» в данном случае выступает фрейм «жульничество», который отражается в компоненте метафорического концепта *mit gezinkten Karten spielen*.

Не менее экспрессивным представляется создание имиджа политика «спортсмен определенного вида спорта». Политический деятель может предстать перед реципиентом в качестве *футболиста, дзюдоиста, гонщика, боксера, гимнаста, бегуна, спортсмена по легкоатлетическим прыжкам* и т. п.

- *Die Linke ist Gaucks letzte Hoffnung. Er braucht jetzt einen Last-Minute-Swing, einen Umschwung in letzter Minute, um bei der Bundespräsidentenwahl vor seinem Kontrahenten Wulff landen zu können.* (*Der Spiegel*, 29.06.2010)

При анализе цитируемого фрагмента можно выделить следующие метафорические концепты:

- *einen Last-Minute-Swing*;
- *Umschwung in letzter Minute*;
- *Kontrahent Wulff*.

Данные метафорические концепты указывают на наличие в тексте концептуальной метафоры «политик – спортсмен». Для обыденного читателя концептуальная метафора не воспринимается чем-то необычным, так как ее постоянное употребление в политических статьях стало уже абсолютно приемлемым. Поэтому граждане не склонны относиться к политике и ее персонажам слишком серьезно. «Политика для них – не более чем разновидность социальной игры, подобная футболу или лотерее, находящаяся

в одном ряду с другими развлечениями, доступными массовому потребителю. Такое отношение к власти становится преваляющим». [Захаров А.В.: 1998, 32].

- *Supermann Karl-Theodor zu Guttenberg. Just in den vergangenen Monaten hatte Guttenberg wieder einen erstklassigen Lauf* (Stern, 13.09.2010).

В данной статье речь идет о реформах, проводимых К.-Т.Гуттенбергом, основной из которых была реформа об альтернативной службе для военнообязанных. Концептуальная метафора «политик – спортсмен» реализуется посредством метафорического концепта *erstklassigen Lauf*. Положительно окрашенный эмоциональный элемент *erstklassig* усиливает создаваемый эффект. Фрейм «компетентность» заключается в выражении *Guttenberg hatte wieder einen erstklassigen Lauf*.

Адресант эксплицирует информацию о положительном имидже К. Гуттенберга посредством антропоморфной эмотивной метафоры *Supermann*.

Можно отметить, что в рамках данного контекста мелиоративная оценка содействует созданию положительного политического имиджа, где основным механизмом воздействия на адресата выступает концептуальная метафора «политик – спортсмен».

Метафорические концепты модели «политика – спорт, игра» характеризуются экспрессивностью выражения. Концептуальная метафора «политик – спортсмен» позволяет адресанту вербализовать имидж политического лидера, позиционируя последнего с выгодной или невыгодной для него стороны.

В третьем параграфе рассматривается «Концептуализация метафорической модели политика – театр». Концептуальная метафора «политик – актер» образуется в результате образного пересмысления театральной лексики. Сферой-источником для концептуальной метафоры «политик – актер» выступает театральная деятельность, а сферой-целью является политика. Для данной концептуальной метафоры зачастую характерен фрейм «фальшивость», «лицемерие». Прагматический потенциал метафорической модели «политика – театр» может определяться отрицательным отношением к субъектам политической деятельности. Говоря о политической «сцене», адресант отмечает, что представляемый на ней «актёрами» «спектакль» тщательно продуман и срежиссирован для «публики» таким образом, чтобы в дальнейшем получить «главную роль». И только за «кулисами» политики-актеры ведут себя искренне.

В немецком политическом дискурсе метафорическая модель «политика – театр» не отличается разнообразием лексических компонентов. Зачастую концептуализации метафорической модели «политика – театр» подвергаются следующие лексические единицы театральной сферы:

Die Rolle; in der Rolle; eine Rolle spielen, meistern, Inszenierung

- „*Wer Ukasse nicht befolgt*“, *spielte der Präsident zwischen zwei Erkältungen wieder mal die Rolle des schrecklichen Iwan*, „*ist so gut wie tot*“ (Der Spiegel Nr.14/30. 03.98).

В тексте приводится цитата из речи Б. Н. Ельцина. Концептуальная метафора «политик – актер» характеризуется следующим выражением:

- *wieder mal die Rolle spielen.*

Лексический компонент *wieder mal die Rolle spielen* указывает на вторичность «играемой роли» политиком. Концептуальная метафора получает дополнительную коннотацию за счет номинации самой роли. Очевидно, что образ Ивана Грозного не может рассматриваться в западноевропейском сознании как политик с положительным имиджем.

Таким образом, посредством использования экспрессивно окрашенных метафорических концептов, заключающих в себе пейоративную оценку, адресант имплицитно информирует, в попытке реализации манипулятивной функции на адресата.

- *Mit viel Pathos spielt sich Frankreich beim Libyen-Einsatz als militärische Führungsmacht auf. Frankreich sei entschlossen, seine "Rolle in der Geschichte" zu spielen, hatte Sarkozy verkündet. Er preschte vor, drängte Deutschland - diplomatisch nicht ungeschickt - in eine außenpolitisch prekäre Außenseiterrolle an der Seite Chinas und Russlands (Der Spiegel, 23. 03. 2011).*

В цитируемом фрагменте представляется целесообразным выделить следующие метафорические концепты:

- *sich aufspielen ;*

- *seine "Rolle in der Geschichte" spielen;*

- *Außenseiterrolle.*

При помощи перечисленных метафорических концептов адресант эксплицитно информирует о президенте Франции, который отождествляется со всей страной (*Frankreich sei entschlossen*). Однако данные общепризнанные роли характеризуются пейоративной оценкой посредством ряда метафорических концептов, отсюда и вытекает характеристика политического имиджа, несущая отпечаток фрейма «притворство» (*Mit viel Pathos, Außenseiterrolle*), «изощренности в технических приемах» (*Deutschland nicht ungeschickt drängen*).

Perfekte Inszenierung an Ground Zero

Bei dieser Zeremonie musste jeder Schritt, jedes Wort stimmen: Vier Tage nach der Tötung Bin Ladens hat US-Präsident Obama Ground Zero besucht. Er gedachte der Terroropfer, tröstete Angehörige, dankte Polizisten und Feuerwehrleuten. Trotz vereinzelter Kritik gelang die Inszenierung. Sie schütteln ihm die Hand. Sie umarmen ihn. Sie drücken ihn, klopfen ihm auf die Schulter, reiben ihm den Rücken, streicheln seinen Anzug. Viele lachen, irgendwie befreit. Ein paar verdrücken still eine Träne. "Sir", murmelt ihm ein Polizist zu, "das ist ein ganz guter Anfang." Jedes Detail ist sorgfältig choreografiert, als US-Präsident Barack Obama Ground Zero besucht. Es ist eine Zeremonie, bei der jeder Schritt, jedes Wort, jeder Ton stimmen muss. Doch am Ende sind es diese kleinen, spontanen Dinge, die am meisten bewegen. Neuneinhalb Jahre später kehrt Obama an die gleiche Stelle zurück und überbringt den 9/11-Familien persönlich die

Nachricht vom Ende Bin Ladens. Es sind unschlagbare Bilder: emotional, symbolkräftig, perfekt inszeniert (Der Spiegel, 05. 05. 2011).

В цитируемом тексте можно выделить следующие метафорические концепты модели «политика – театр»:

- *perfekte Inszenierung;*
- *die Inszenierung gelang;*
- *Jedes Detail ist choreografiert;*
- *perfekt inszeniert.*

Адресант иплицитно информирует о политическом имидже президента США, используя указанные метафорические концепты, что в свою очередь придает тексту статьи наибольшую экспрессивность и эмоциональность. Называя действия политика инсценировкой, адресант апеллирует к фоновым знаниям адресата о переносном значении данной лексической единицы, что вызывает в сознании адресата отрицательные ассоциации. Фрейм «лицемерие», «фальшивость», коррелирующий с концептуальной метафорой «политик – актер» реализуется посредством следующих элементов текста:

- *Es ist eine Zeremonie, bei der jeder Schritt, jedes Wort, jeder Ton stimmen muss;*

- *sie drücken ihn;*
- *sie drücken ihn, klopfen ihm auf die Schulter;*
- *sie reiben ihm den Rücken;*
- *siestreicheln seinen Anzug;*
- *Ein paar verdrücken still eine Träne.*

Эмоционально окрашенные элементы фрейма «лицемерие» находят свою реализацию как при отображении адресантом отношения народа к президенту, так и наоборот. При анализе фактического материала применим функциональный подход текущего типа, где отслеживается манипулятивно воздействующая функция политического дискурса.

Таким образом, метафорический компонент *Inszenierung* реализуется в языке прессы посредством фрейма «лицемерие» и несет в себе отрицательно окрашенный оттенок. Ассоциации, вызываемые у адресата по большей части складываются с опорой на фоновые знания. Концептуальная метафора выступает в таких случаях средством вербализации имиджа политика – актера.

Метафорические концепты «политика – театр» зачастую сопровождающиеся отрицательно окрашенными фреймами, позволяют адресанту манипулятивно воздействовать на адресата, апеллируя к фоновым знаниям адресата о том, что «разыгрывать театр» обозначает стремление политика обмануть граждан страны. Данный факт способствует реализации пейоративно окрашенных фреймов, например, таких как «двуличность» или «фальшивость действий», «притворство».

В четвертом параграфе второй главы рассматривается концептуализация метафорической модели «политика – другая сфера деятельности». В политическом дискурсе отражается социальная сфера, которая связывает все области жизнедеятельности общества. Политика взаимосвязана с экономикой,

наукой, спортом, искусством, армией. Этот факт находит свое отражение в СМИ. Позиционируя политический образ с выгодной или невыгодной стороны для самого политика, адресант может представлять его как представителя другой профессии. Концептуальная метафора «политик – представитель другой профессии» зачастую фигурирует в текстах статей как некий экспрессивно окрашенный элемент.

При помощи концептуальной метафоры и соответствующих ей, в зависимости от контекста, эмоционально окрашенных фреймовых структур, политик может представляться в образе музыканта, строителя, охотника, моряка, жонглера, фокусника или даже волшебника. Определенный вид профессиональной деятельности апеллирует к стереотипным ассоциациям адресата, что влечет за собой формирование в сознании реципиента конкретного политического имиджа.

Рассмотрим несколько примеров, когда политический имидж позиционируется при помощи концептуальной метафоры «политик – представитель – другой профессии».

KP-Vorsitzender Gennadi Sjaganow stapft über den Asphalt wie ein Matrose an Bord einen schwankenden Schiffes. Mit seiner schwarzen Schirmmütze sieht er aus wie ein Darsteller des deutschen Kommunistenführers Ernst Thälmann in einem DDR-Spielfilm. So ähnlich redet er auch. Auf einem Podium gegenüber dem Bolschoi-Theater geißelt er die "Lügen der Herrschenden über die Große Sozialistische Oktoberrevolution", rühmt die "Pläne Lenins und Stalins" und die "Errungenschaften des Sowjetlandes". Umfragen zufolge kann er mit ebenso viel Wähleranteilen rechnen wie Thälmann bei den Reichstagswahlen 1932: rund 17 Prozent (Der Spiegel, 22. 11. 07).

В цитируемом фрагменте представляется целесообразным отметить следующие метафорические концепты:

- ein Matrose;
- an Bord einen schwankenden Schiffes.

Указанные метафорические концепты служат для вербализации имиджа Г. Зюганова как политика-моряка. Адресант отмечает, что борт корабля находится в неустойчивом состоянии и пошатывается. Также можно выделить и метафорические концепты, благодаря которым политик будет представляться в качестве актера кино:

- Darsteller;
- Auf einem Podium.

Адресант отмечает схожесть Г. Зюганова с немецким коммунистом Э. Тельманом (*So ähnlich redet er auch*). Сарказм адресата очевиден в следующей цитате – *Umfragen zufolge kann er mit ebenso viel Wähleranteilen rechnen wie Thälmann bei den Reichstagswahlen 1932: rund 17 Prozent.*

Адресант имплицитно информирует о представляемом имидже Г. Зюганова посредством концептуальной метафоры и соответствующих ей в данном контексте метафорических концептов.

Der Jongleur

Röttgen wirkt wie ein Jongleur, der zu viele Bälle in die Luft geworfen hat. Er hat das Talent für den großen Gedanken, mit ein paar Sätzen kann er das Konzept einer neuen Marktwirtschaft entwerfen; den Machtkampf in der NRW-CDU gewann er auch deshalb, weil er seinen Gegner Armin Laschet wie einen kleingeistigen Lokalpolitiker aussehen ließ.

Aber auch der eindrucksvollste Gedanke verpufft, wenn er nicht mit mühevoller Kleinarbeit durchgesetzt wird. Und die ist, wie sich nun zeigt, nicht Röttgens Stärke. Seine Bilanz als Umweltminister ist mager. Zuerst verlor er den Kampf um die Laufzeiten der Atomkraftwerke, dann unterschätzte er, wie empfindlich die Deutschen reagieren, wenn es um das Wohl ihrer Autos geht (Der Spiegel, 14. 03. 2011).

Министр окружающей среды Германии Норберт Ротген позиционируется в данном контексте в качестве политика-жонглера, приступающего к нескольким делам одновременно (*der zu viele Bälle in die Luft geworfen hat*). В цитируемом фрагменте представляется целесообразным выделить следующие метафорические концепты модели «политик – представитель другой профессии»:

- *Der Jongleur;*
- *zu viele Bälle in die Luft werfen;*
- *das Talent.*

Указанные метафорические концепты находят свое эмотивное выражение посредством фрейма «пустота действий», который отражается в данном контексте следующими лексическими элементами:

- *das Talent für den großen Gedanken;*
- *der eindrucksvollste Gedanke verpufft;*
- *mühevollste Kleinarbeit;*
- *nicht Röttgens Stärke;*
- *Seine Bilanz ist mager.*

Пейоративно окрашенные лексические элементы служат для создания отрицательно окрашенного имиджа политического деятеля.

В последнем параграфе второй главы внимание уделяется пересекающимся метафорическим моделям. Это те случаи, когда в рамках одного контекста используются различные концептуальные метафоры, служащие для вербализации политического имиджа.

Пересечение различных метафорических концептов в едином контексте ведет к ярко выраженной экспрессивности содержания текста.

В нашей исследовательской работе рассматриваются примеры, в которых политический деятель позиционируется как актер и одновременно как борец, как шоумен и как спортсмен и т. п.

Экспрессивно окрашенной и заключающей в себе элемент иронии нам представляется концептуальная метафора «политика – родственные отношения», принадлежащая антропоморфной метафорической модели. Это

те случаи, когда политик называется в текстах статей *Mutti*, *Landesvater*, *Tante*.

Jürgen Rüttgers redet über „Frau Kraft“. Mehrere Mal nennt der Ministerpräsident von Nordrhein-Westfalen ihren Namen. „Sie ist nicht ehrlich“ – „Sie ist nicht verlässlich“. Rüttgers ist nicht mehr der souveräne „Landesvater“, der über Parteigezänk erhaben ist. Er schimpft auf seine Herausforderin von der SPD, Hannelore Kraft. Bisher galt die Devise, dass man Gegner verschweigt, um sie nicht noch wichtiger zu machen. Doch Rüttgers muss frontal kämpfen. Er nimmt Frau Kraft sehr ernst (Die Welt, 20.03.2010).

В вышеприведенном тексте происходит пересечение двух метафорических моделей: антропоморфной и милитаристской. Антропоморфная модель включает в себя следующие метафорические концепты из области «родственные связи»:

- *der souveräne „Landesvater“.*

Вторая метафорическая модель (милитаристская) базируется на метафорических концептах – *Gegner*, *frontal kämpfen*. Концептуальная метафора служит в качестве вспомогательного семантического элемента, показывающего истинное отношение Ю. Рутгерса к Х. Крафт. Эмотивность высказывания выражается при помощи концептуальной метафоры «политик – воин», которой свойственен фрейм «решительность/целеустремленность». В анализируемом тексте фрейм «решительность/целеустремленность» находит свое отражение в следующем высказывании – *Er nimmt Frau Kraft sehr ernst*.

Военная терминология концептуализируется в сфере-источнике – политике, что влечет за собой наиболее ярко выраженную экспрессию. Адресант имплицитно использует информацию посредством использования указанных метафорических концептов. В рамках приведенного контекста можно выделить два имиджформирующих подхода – функциональный подход текущего типа (имидж Ю. Рутгера, формируемый в сознании адресата посредством манипулятивного воздействия адресанта) и сопоставительный подход, являющийся субъективным (имидж Х. Крафт, создаваемый ее политическим конкурентом Ю. Рутгерсом). Субъективная оценка объекта исследования по отношению к Х. Крафт включает в себе ярко выраженный отрицательно окрашенный компонент, отраженный в выражении *„Sie ist nicht ehrlich“ – „Sie ist nicht verlässlich“*. Однако критика Ю. Рутгерса адресантом находит свое место в высказывании *Bisher galt die Devise, dass man Gegner verschweigt, um sie nicht noch wichtiger zu machen*. Фрейм «тревожность» фигурирует в выражении *sehr ernst nehmen?*, и демонстрирует тревогу одного политика быть вытесненным другим политическим деятелем.

Nach Western-Art wollten die Strategen den Kampf als Doppel-Duell inszenieren Schröder-Fischer gegen Merkel-Westerwelle. Zwei politische Schwergewichte gegen die „Leichtmatrosen“ (Der Spiegel Nr. 8, 21. 02. 05).

В цитируемом фрагменте наблюдается пересечение трех метафорических моделей – «политика – состязание, борьба» (*Kampf, Doppel-Duell*), «политика – театр» (*inszenieren*), «политика – другая сфера деятельности» (*Schwergewichte*,

Leichtmatrosen). Позиционирование Г. Шрёдера и Й. Фишера как «политиков – тяжелоатлетов» дает им преимущество перед адресатом. Сравнение А. Меркель и Г. Вестервелле с «матросами второго класса» несет в себе пейоративно окрашенную оценку адресанта высказывания.

Экс-канцлер Германии Г. Шрёдер и бывший глава МИДа ФРГ Й. Фишер были союзниками до 2005 года, пока их не сменили А. Меркель и Г. Вестервелле.

Фигурирующие в тексте метафорические концепты служат для реализации различных имиджей политических деятелей. Наиболее экспрессивно выраженной концептуальной метафорой в рамках данного контекста является концептуальная метафора «политик – представитель другой профессии», принадлежащая метафорической модели «политика – другая сфера деятельности».

В немецкоязычной печати для усиления эффекта экспрессивности высказывания нередко используется артефактная метафорическая модель «политика – механизм». «Данная метафорическая модель представляет общество как некий механизм, который работает, или выходит из строя. Употребление метафор этой модели может вести к двоякому осмыслению общества с одной стороны, это отлаженный, четко работающий государственный механизм, с другой стороны, это бездумная государственная машина, где человек превращается в винтик» [Михалева, 2009: 109].

Проведенное диссертационное исследование позволяет заключить, что концептуальная метафора является одним из основных стилистических средств, служащих для успешной реализации прагматической цели автора. Основными характеристиками концептуальной метафоры являются прагматическая и контекстуальная функция. Концептуальная метафора может существовать вне контекста, но только если она хорошо знакома и понятна читателю. В основе своей концептуальная метафора реализуется в рамках контекста.

Было выявлено, что концептуальная метафора зачастую сопровождается в прессе определенными, свойственными ей фреймовыми структурами. Фреймовые структуры являются интенсификаторами семантического потенциала концептуальной метафоры. Данные структуры позволяют автору наиболее успешно реализовать поставленную прагматическую задачу. В рамках когнитивного подхода концептуальные метафоры объективируют знания, излагающего информацию (будь то политик или автор статьи) о политической и социальной реальности в Германии и в мире в целом.

Настоящее исследование может послужить основой для продолжения изучения сложного и многостороннего явления концептуальной метафоры. В нашем исследовании основное внимание было обращено на онтологические метафорические концепты. Так, в дальнейшем возможно исследование структурных, ориентационных метафорических концептов в рамках политического дискурса. Особым аспектом исследования может стать взаимосвязь данных метафорических структур на примере разработки имиджа

политического деятеля. Все эти и многие другие вопросы могут быть освещены в рамках отдельного исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Ганзина О. Ю. Концептуальная метафора как средство вербализации политического образа // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. Сер.: Лингвистика. – Воронеж: изд-во ВГАСУ, 2011. № 1 (15). С. 54-65 – 0, 43 п. л.

2. Ганзина О. Ю. Концептуальная метафора в немецкой политической прессе // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. – М.: изд-во МГОУ, 2011. № 2. С. 191-197 – 0, 24 п. л.

3. Ганзина О. Ю. Концептуальная метафора как средство создания образа политического деятеля на страницах современной немецкой печати // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Сер.: Лингвистика. – Кострома: изд-во КГУ имени Н. А. Некрасова, 2010. № 3. С. 156—160 – 0,6 п. л.

4. Ганзина О. Ю. Категории «фрейм» и «концепт» как механизмы оценочности // Вопросы лингвистики и перевода. Научно-теоретический журнал.– М.: РГСУ, кафедра РГФ, 2010. № 4. С. 129-133 – 0, 21 п. л.

5. Ганзина О. Ю. Концептуальная метафора в политическом дискурсе // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в ВУЗе: Материалы международной конференции 23 – 25 марта 2010 года. М.: РУДН, 2010. С. 117-119 – 0, 15 п. л.

6. Ганзина О. Ю. Прагматическая ориентация языка прессы // Сборник материалов Международной конференции «Язык, культура, речевое общение»: К 85-летию профессора Марка Яковлевича Блоха. В двух частях. Часть 1. – М.: изд-во «Прометей» МПГУ, 2009. С. 130-134 – 0, 12 п. л.

7. Ганзина О. Ю. Англицизмы в немецкой прессе // Молодёжь и наука: проблемы современной филологии и методики преподавания филологических дисциплин. – Ульяновск, ООО «Мастер Студия», 2008. С. 34-38 – 0, 2 п. л.

Подп. к печ. 20.10.2011 Объем 1,25 п.л. Зак. № 124 Тир. 100 экз.
Типография МПГУ